

Раньше в школе все — и учителя, и одноклассники — заискивали перед Чжан Дэшэном. Ещё бы, ведь его отец заседал в революционном комитете коммуны!

Но стоило появиться Гоуданю и Ван Сюаню, как первенство в учёбе тут же ускользнуло от него. К средней школе эти двое и вовсе оставили парня далеко позади. В старших классах судьба милостиво свела их в одном общежитии, и Чжан Дэшэн наивно понадеялся, что его дружелюбие растопит лёд. Он спал и видел, как они примут его в свою компанию и введут в круг городских ребят из хороших семей, преуспевающих в учёбе.

Однако те раз за разом вежливо, но твёрдо держали дистанцию. Проще говоря, его заискивания им даром не сдались, и открывать перед ним двери в своё общество никто не собирался. В конце концов, почувствовав себя лишним, он был вынужден съехать из той комнаты.

— Ой, и что же это за подработка? — протянул Чжан Дэшэн. — Разве в университете разрешают студентам батрачить?

— Да так, по выходным, — отозвался Ли Кай. — Ничего особенного, нагрузка терпимая.

На самом же деле дел хватало по горло: каждый день нужно было сводить счета, договариваться о поставках и отгрузках, изучать рынок... Свободной минуты не оставалось.

Чжан Дэшэн самодовольно усмехнулся, упиваясь своим мнимым превосходством:

— Какая же это кабала! Обо мне-то родители всегда пеклись, в деньгах нужды я никогда не знал. Отец у меня умеет крутиться и обеспечивать семью, так что моя единственная забота — прилежно учиться. Твой батя, небось, лодырь, раз не может сыну учёбу оплатить? А, впрочем... Что с деревенских взять? Землю пахать — занятие не из прибыльных.

Он состряпал притворно-сочувственную мину.

— Надо же, как тебе повезло, — хмыкнул Ли Кай. — А мы вот ещё со средней школы привыкли ломать голову, где раздобыть копейку. Семья у тебя и правда заботливая, да только твои успехи в учёбе... Эх! Как же так вышло, что после стольких лет зубрёжки ты поступил всего лишь в техникум? Шёл бы туда сразу после девятого класса — сберёг бы и время, и родительские деньги. Сейчас бы уже вовсю работал. Но ты не вешай нос! Выпускников средних специальных заведений тоже куда-нибудь да распределяют, так что годы даром не пройдут. Двигайся потихоньку. В конце концов, интеллект — штука врождённая, тут уж выше головы не прыгнешь.

От этих слов лицо Чжан Дэшэна мгновенно налилось багровой краской.

Узнав, что эти двое нацелились на столицу, он расшибся в лепёшку, но тоже подал документы в Столицу. В старших классах его успеваемость покатила под откос. Родителям пришлось

раскошелиться на репетиторов, чтобы на экзаменах сын наскрёб баллов хотя бы на захудалый столичный техникум. Разумеется, это было унижительно. Само по себе среднее специальное образование — вещь неплохая, но Чжан Дэшэн окончил полную среднюю школу и фактически сделал шаг назад, тогда как Гоудань и Ван Сюань с триумфом поступили в самые престижные университеты страны.

— О чём вы там так увлечённо толкуете? — подал голос Гао Цзяньго.

Заметив, как оживлённо общаются Ли Кай и Чжан Дэшэн, он почувствовал укол ревности. Всё-таки они прожили в одной комнате общежития целых шесть лет! Их дружба должна быть куда крепче, а тут этот выскочка пользуется таким расположением. С чего бы вдруг?

— Да ни о чём особенном, — отозвался Ли Кай. — Одноклассник Чжан сокрушается, что нам приходится горбатиться ради платы за обучение. Кстати, когда уже принесут еду?

— Скоро будет, — пообещал Гао Цзяньго. — Так что у вас за подработка?

Ли Кай в общих чертах повторил то, что только что рассказывал Дэшэну. Присутствующие не особо удивились. Большинство собравшихся за столом были выходцами из небогатых семей, но сама мысль о том, что студент может самостоятельно зарабатывать на жизнь, казалась им дикой. В их представлении просить деньги у родителей во время учёбы было делом само собой разумеющимся. И в этом не было их вины — просто устоявшийся уклад. Родители видели в своих детях-студентах незрелых птенцов, неспособных прокормить себя, а дети привыкли во всём полагаться на старших.

Таковы были негласные правила общества тех лет. Ли Кай же взялся за работу от полной безысходности. Благодаря тому, что в детстве Безымянный настоятель храма «открыл им разум», они с Ван Сюанем повзрослели гораздо раньше сверстников. Их живой ум подсказывал, как устроить свою жизнь наилучшим образом.

Пойди они по проторённой дорожке обычных деревенских ребятишек, давно бы забросили учёбу и вернулись пахать поле, как и сотни их сверстников, чьи семьи не могли потянуть расходы на школу. Ли Сы, даже если бы из кожи вон лез или надорвался на работе до смерти, в одиночку никогда бы не скопил денег на университет для двоих сыновей.

Расспросы о подработке быстро сошли на нет, и разговор перетёк в другое русло. Тем не менее большинство земляков то и дело пытались завязать беседу с Ли Каем и Ван Сюанем — просто ради того, чтобы свести полезное знакомство на будущее.

Чжан Дэшэн, которого Гао Цзяньго намеренно обделял вниманием, чувствовал себя не в своей тарелке. Масла в огонь подливал Ли Кай, который то и дело ехидно втягивал бедолагу в общий разговор.

Но вот на столе начали появляться первые дымящиеся тарелки, и уныние как рукой сняло.

Хоть каждому и пришлось раскошелиться на взнос, совместными усилиями им удалось заказать приличные мясные блюда. Студенты, давно не видевшие нормальной еды, тут же притихли, сосредоточенно орудуя палочками и выуживая самые сочные куски. Зимой цены кусались: и овощи, и мясо стоили недёшево. Но устоять перед ароматом свинины было выше их сил. Одно блюдо дважды обжаренной свинины обходилось в пять юаней, мясные тефтели «львиные головы» — в два с половиной, а тарелка аппетитной тушёной грудинки «хуншао» тянула на все восемь. По меркам бедных студентов — баснословные деньги, на которые можно было безбедно существовать не один день.

Государственную стипендию выплачивали только в первоклассных вузах. В обычных же заведениях учились за свой счёт, а уж учащимся техникумов государственные субсидии и вовсе не светили.

Для среднестатистической китайской семьи, где и без того едва сводили концы с концами, прокормить студента в городе было непосильной ношей. Молодёжи приходилось сидеть на дешёвом грубом зерне да копеечных соленьях, вечно пребывая в состоянии лёгкого голода. Именно поэтому некоторые земляки наотрез отказались от приглашения Гао Цзяньго — пожалели денег. Те же, кто всё-таки сдал взнос, теперь твёрдо вознамерились наесться до отвала, чтобы окупить каждую копейку.

Пока речь не заходила о расходах и дележе мяса, все казались добродушными приятелями и радушными земляками. Но стоило затронуть шкурный интерес, как поползли недовольные шепотки.

— Мало того что сам заявился, так ещё и зазнобу свою притащил! — сердито ворчал один из парней. — Сдал за одного, а лопают в два горла. Какая наглость!

— И не говори, — вторил другой. — Мы тут земляками собрались, к чему эти посторонние? Девача вообще из другой провинции, мы её знать не знаем. Пришла на даровщину попить!

— Надо будет высказать всё Гао Цзяньго. Впредь никаких халёвщиков пускать нельзя. Хочет привести кого-то — пусть платит полную долю!

Рацион в студенческих столовых был скудным, мясо появлялось на тарелках по большим праздникам. Ребята надеялись хоть на этой встрече отвести душу и наесться досыта, но появление непрошенных ртов, за которых никто не платил, вмиг испортило им аппетит. Обида захлестнула присутствующих.

Ли Кай и Ван Сюань держались особняком и не вмешивались в эти дразги. Быстро закончив с трапезой, они сослались на неотложные дела и поспешили откланяться. Свою долю они честно внесли, а участвовать во всяких последующих сборищах не имели ни малейшего желания. Инициаторы заикались было об экскурсиях по престижным столичным университетам, но водить толпу провинциалов в качестве бесплатных гидов парни категорически отказались — пусть развлекаются сами, раз так хочется.

С какой стати им тратить драгоценное время на малознакомых людей только ради пресловутого «землячества»? Общих тем для разговора у них всё равно не нашлось бы. К тому же они не страдали от нехватки общения: со старыми школьными товарищами, которые разъехались по разным уголкам страны, они и так регулярно переписывались. Вот они-то и были их настоящими земляками.

Выйдя из ресторана, Ли Кай поймал такси до торговой лавки. Оттуда они вместе с Чжан Хэном отправились осматривать будущее общежитие для сотрудников, где вовсю шёл ремонт. Поскольку хозяева не скупилась на оплату и вовремя завезли все необходимые стройматериалы, рабочие трудились не покладая рук. Ветхую черепицу на крыше полностью заменили, в окна вставили новые стёкла, а на входе навесили добротные деревянные двери.

— Осталось только дожидаться, пока высохнет побелка на стенах, и можно заселяться, — с удовлетворением заметил Чжан Хэн.

С полом возиться не пришлось — вековые каменные плиты, которыми был вымощен дом, лежали ровно и прочно, готовые прослужить ещё не одному поколению.

Заглянув внутрь, Ли Кай отметил, что Тётушка Лю добросовестно выполнила наказ Чжан Хэна: в каждой комнате жарко полыхали жаровни с углями. В такие холода это был единственный способ высушить сырую штукатурку.

Помимо просторного двора и удобной планировки с множеством смежных комнат, Ли Кая особенно порадовало наличие колодца. Прежние хозяева уверяли, что эта старая глубокая скважина не пересыхала даже в самые засушливые годы. Для будущих жильцов это было настоящим спасением — не придётся далеко ходить за водой.

Хотя во многие столичные дома уже провели водопровод, городская вода стоила денег, да и перебои с подачей случались с завидной регулярностью. Собственный неиссякаемый источник сулил немалую экономию и избавлял от лишних хлопот.

Месяц спустя

Погода наконец пошла на лад, повеяло долгожданным весенним теплом. Пора было браться за обустройство новых помещений, которые Чэн Шу помог выкупить у прежних владельцев. Ли Кай выкупил их полностью, благодаря чему они соединились со старыми лавками в единый просторный комплекс.

Два просторных зала отвели под торговлю одеждой — отдельно мужской и женской. Весь товар был ходовым, отшитым по лекалам последних новинок с Острова Гонконг и из Европы. Рядом объединили несколько смежных секций под магазин бытовой техники. Здесь планировали продавать то, что в последние годы стремительно набирало популярность в стране: отечественные телевизоры, холодильники и стиральные машины. Эти крупные товары

приносили основную прибыль. Не забыли и про кухонную утварь — гвоздем программы должны были стать скопированные с японских аналогов электрические рисоварки, а также неизменно популярные кассетные магнитофоны, радиоприёмники и прочие ценные вещицы.

Разумеется, изрядную долю ассортимента Ли Кая составляли так называемые «копии» отечественных брендов. Зато они стоили в разы дешевле оригиналов, щеголяли нарядным внешним видом и радовали разнообразием. О смекалке местных умельцев ходили легенды: стоило какой-нибудь импортной марке магнитофонов прогреметь на всю страну, как уже через пару месяцев подпольные заводы выпускали точную копию. Пусть сборка уступала фабричному оригиналу, со своей задачей приборы справлялись исправно.

Те, кому фирменная вещь была не по карману, охотно брали безымянные поделки местных фабрик. Точно так же обстояли дела и с пиратскими аудиокассетами: музыка играла ничуть не хуже, а цена радовала глаз. Ну зажует иногда ленту — не беда, подкрутишь карандашом и слушай дальше. С телевизорами и холодильниками работала та же логика.

На полках у Ли Кая красовались как подлинные брендовые товары, так и дешёвый ширпотреб, причём последний раскупали как горячие пирожки.

Новую же лавку Ли Кай задумал сделать более народной, ориентированной на повседневный быт. В планах было запустить торговлю региональными деликатесами, сушёными дарами лесов и дорогими целебными снадобьями. Гоудань готов был взяться за любое прибыльное дело, сулившее хорошую выручку. На эту мысль его натолкнули наблюдения за тем, как соотечественники закупаются к Новому году: в преддверии праздников люди сметали с прилавков абсолютно всё, не скупясь на траты.

Коль скоро они вели дела рука об руку с Чэн Шу, имело смысл размахнуться пошире. Бизнес шёл легально, налоги платились исправно, так что у проверяющих органов не было ни единого повода совать нос в их дела.

— Сюда мы привезём диковинные гостинцы со всех концов страны, таёжные лакомства, редкие тонизирующие средства и дорогие снадобья, — увлечённо делился планами Ли Кай. — Попробую разузнать каналы, вдруг удастся раздобыть дикий женьшень в качестве главного сокровища лавки. А тебе я выделю отдельный прилавок под твои готовые лекарственные сборы и порошки. Что думаешь?

Он выжидающе посмотрел на друга.

— Ты ведь сам говорил, что за время учёбы наделал кучу всяких снадобий? Раз они лечат и вреда от них нет, пустим в дело. Народ у нас до сих пор чтит традиции предков и верит в силу китайской медицины.

— Целый прилавок под мои скромные нужды — это слишком расточительно, — покачал головой Ван Сюань. — Мне вполне хватит одной полки, чтобы расставить баночки да склянки. А вот насчёт векового женьшеня для витрины... Где ты его раздобудешь? Доктор Цинь

рассказывал, что сейчас даже двадцати- или пятидесятилетний дикий корень днём с огнём не сыщешь, что уж говорить о столетнем исполине. Едва такой экземпляр находят, его тут же забирают себе партийные чины и высокое начальство. Простым смертным до него не добраться.

— Ну, нет так нет, — легко согласился Ли Кай. — Чэн Шу как-то обмолвился, что его деду каждый год присылают прорву всяких целебных снадобий и дорогих гостинцев со всей страны. Он мне и расписал, что почём. Я только тогда и понял, как сильные мира сего укрепляют здоровье. Пока мы радуемся куску мяса на столе, они лакомятся ласточкиными гнёздами, акульими плавниками да отборным женьшенем. Если бы не Лао Чэн, я бы о таком и не помышлял. На этом ведь можно сделать сумасшедшие деньги! А раз ты изучаешь медицину, то без труда сможешь отличать настоящие сокровища от подделок.

Ван Сюань легонько щёлкнул друга по лбу.

— О моей учёбе ты помнишь, а вот о том, ради чего я всё это затеял, позабыл?

Понизив голос, он добавил:

— Я же рассказывал тебе, что в нашем «сокровище» полным-полно редчайших трав, возраст которых даже определить трудно. Некоторых видов в поднебесном мире уже и в помине нет, не говоря уж о...

— Ох, точно! — воскликнул Ли Кай, его глаза азартно блеснули. Он крепко схватил Ван Сюаня за руку и принялся восторженно её трясти. — Как я мог упустить это из виду! Ты действительно говорил, что там хранятся древние лечебные корни, равных которым не сыскать во всём мире?

— Ну вот, проблема решена! — победоносно ухмыльнулся он.

— Какое там «решена»! — осадил его Ван Сюань. — Ты хоть понимаешь, что такие вещи нельзя просто так выставять на всеобщее обозрение?

— Не переживай, у меня уже есть план, — заговорщически подмигнул Ли Кай.

<http://bllate.org/book/19654/1996811>